

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН КАСПИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТЕХНОЛОГИЙ И ИНЖИНИРИНГА ИМ. Ш. ЕСЕНОВА**

**ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА
КАФЕДРА «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»**

МЕДИХАНОВА А.Б.

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА В КИТАЕ (1918-1949 гг.).**

**(УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ПО ДИСЦИПЛИНЕ
«НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ»)**

**ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ
5В020200 - «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ».**

АКТАУ, 2011

УДК 433 (94)

Составитель: к.и.н., старший преподаватель кафедры «Международные отношения» Медиханова Акмарал Бактыгалиевна. Учебно-методическая разработка по дисциплине «Новейшая история стран Азии и Африки». Для студентов специальности 5В020200 - «Международные отношения». Актау, 2011 – 43 с.

РЕЦЕНЗЕНТ:

к.и.н., доцент Б.К.Кузутбаева

Учебно-методическая разработка посвящена исследованию истории международных отношений после Первой мировой войны и революционной борьбе в Китае в 1918-1949 гг.

В учебно-методической разработке рассмотрены особенности социально-экономического и политического развития Китая в начале XX века, основные направления революционного движения, место и роль Китая в системе международных отношений накануне и в годы Второй мировой войны.

Учебно-методическая разработка способствует более глубокому изучению важного периода в истории Китая, связанного с событиями, предшествовавшими образованию КНР.

Печатается по решению учебно-методического совета Каспийского государственного университета технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова

© Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга им. Ш.Есенова

Введение

История Китая в начале XX века - это совершенно особый этап в политическом и экономическом развитии этой страны, а если брать шире - всей китайской государственности в целом. Специфика этого периода связана, прежде всего, с особенностями исторической обстановки. Китай в это время находился в состоянии глубокого кризиса. В результате Синьхайской революции 1911-1913 гг. была свергнута монархия, впервые за многовековую историю Китай приобрел республиканскую форму правления и попытался решить насущные задачи своего развития на пути демократических преобразований. Однако революционные демократы, возглавляемые Сунь Ятсеном, оказались как политики слабее представителей либерально-помещичьего лагеря, группировавшегося вокруг Юань Шикая. В результате из трех основных задач, стоявших перед Китаем в ходе революции: свержение монархии, установление буржуазно-демократической республики и справедливое решение аграрного вопроса, удалось решить только первую и частично вторую. Следствием революции стал глубокий раскол в китайском обществе. Отсутствие политического единства страны было главной проблемой Китая.

За годы Первой мировой войны в стране сформировались два центра: Юг и Север, они находились соответственно в городах Гуанчжоу и Пекине. Борьба за влияние в этих городах шла между многочисленными военными кликами, которые, то заключали между собой союзы, то расторгали их. Раздробленность, не позволявшая использовать формально сохранявшуюся национальную государственность для решения национальных задач, стала все более осознаваться как первейшее препятствие национальному возрождению. После окончания войны делаются новые попытки объединения Севера и Юга. Они были стимулированы как обострившимся в годы войны сознанием необходимости преодолеть раздробленность страны, так и политическим маневрированием держав, в частности нежеланием США и некоторых европейских государств примириться с возросшим влиянием Японии в Китае.

Попытки создать новую объединительную конференцию предпринимались уже с конца 1918 г. В феврале 1919 г. в Шанхае встретились представители пекинского и гуанчжоуского правительств и начали обсуждать пути прекращения военных действий между Севером и Югом, а также меры, необходимые для воссоздания единства страны. Противоречивые милитаристские интересы не позволили конференции добиться каких-либо конструктивных результатов и, прерванная в мае 1919 г., она так и не сумела возобновить свою работу. Однако развитие политических событий в стране весной этого же года выявило новые политические и идейные факторы, которые в перспективе могли способствовать объединению Китая, но уже иными путями, без милитаристов и вопреки их интересам.

Распространение марксизма, политическая активность первых марксистских кружков, общий национальный подъем способствовали образованию Коммунистической партии Китая, которая за исследуемый

исторический период стала основной противостоящей силой партии Гоминьдан, а после окончания гражданской войны, сосредоточив власть в своих руках, стала главной консолидирующей и руководящей силой китайского общества.

1. Особенности социально-экономического развития в Китае в начале XX века.

Для того чтобы охарактеризовать положение в Китае и его роль в системе международных отношений в начале XX века, следует рассмотреть особенности социально-экономического и политического развития страны. После Первой мировой войны Китай как полуколония империалистических держав находился в условиях сложного нестабильного внутривнутриполитического и экономического положения. Позиции национальной китайской буржуазии несколько окрепли, вследствие ослабления контроля со стороны западных держав, занятых на фронтах войны. Но все же позиции иностранного капитала по-прежнему в Китае оставались сильными, происходило усиление неравномерной активности империалистических держав.

Так, в результате вступления Китая в войну на стороне Антанты Германия практически потеряла свои довольно сильные позиции в Китае. Война ограничила возможности Англии, Франции и других европейских держав в расширении их экономической деятельности в Китае. В то же самое время Япония, а отчасти и США получили благоприятные возможности для своей экспансии. В годы войны Япония использовала благоприятные условия и попыталась даже превратить Китай в сферу своего монопольного влияния. Японский капитал сделал рывок в промышленной экспансии. За годы войны возросли позиции японского капитала в основной отрасли китайской промышленности - хлопчатобумажной, где число веретен на японских предприятиях утроилось, а число ткацких станков почти удвоилось. Именно в эти годы начинается и развитие японской тяжелой промышленности в Китае, японский капитал усиливает посредством займов свой контроль над крупным Ханьпинским металлургическим комбинатом, строит чугунолитейные заводы в городах Бэньсиху (1915) и Аньшане (1918), что фактически приводит к контролю над 85% всех доменных печей в Китае. Расширяя добычу каменного угля, железной руды, Япония стремится все больше превратить Китай в своего сырьевого поставщика.

Используя ослабление влияния и возможностей европейского капитала и европейских правительств, Япония попыталась монополизировать предоставление займов Китаю, рассматривая кредит как важнейшее средство захвата рынка. За годы войны Япония предоставила Китаю несколько десятков займов на общую сумму 675 млн иен. Усилился приток японского капитала в железнодорожное строительство и особенно в торговый флот. За годы войны удельный вес Японии во внешней торговле Китая фактически удвоился. Как упоминалось выше, в период мировой войны ускорилось развитие национальной китайской буржуазии, расширились процессы капиталистической эволюции китайской экономики. Во многом это связано с тем, что национальное капиталистическое развитие началось с «открытием»

Китая и привнесением в Китай капиталистического производства. Национальное капиталистическое предпринимательство возникло под прямым влиянием, «по примеру» иностранного и в тесной экономической и «географической» связи с ним. Китайские капиталистические предприятия возникали, прежде всего, в центрах господства иностранного капитала - открытых портах, концессиях, селтльментах, куда устремился национальный капитал, ибо он имел здесь несравненно более благоприятные условия (экономические и правовые) для своей деятельности, чем в остальных районах страны, несмотря на определенную дискриминацию и острую конкуренцию со стороны иностранного капитала.

Так, если накануне мировой войны национальному капиталу принадлежало 698 фабрично-заводских предприятий с 271 тыс. рабочих и капиталом в 331 млн. юаней, то после войны число предприятий выросло до 1759, число занятых рабочих до 558 тыс. и капитал - до 591 млн. юаней. Если в 1914 г. было зарегистрировано только 62 млн. юаней новых капиталовложений китайских предпринимателей, то в 1920 г. эта цифра возросла до 155 млн. Между 1912 и 1920 гг. ежегодный прирост промышленной продукции составлял примерно 14%. Особенно быстро развивалась хлопчатобумажная промышленность, пищевая, спичечная, табачная и другие отрасли по производству потребительских товаров. Однако рост тяжелой промышленности даже в эти благоприятные годы был незначительным. Не сумел активизироваться национальный капитал и в строительстве и эксплуатации железных дорог, хотя он несколько увеличил свою долю в судоходстве.

Современный национальный банковский капитал начал складываться в Китае только на рубеже XX в. К 1912 г. было основано 7 китайских банков с общим капиталом в 75 млн юаней, в течение же 1913-1919 гг. создано еще 43 банка с общим капиталом в 102,7 млн юаней. Быстрый рост числа китайских банков связан, прежде всего, с выпуском пекинским правительством государственных займов: покупая по пониженному и продавая по повышенному курсу государственные ценные бумаги, частные банки могли получать значительные прибыли. Но в этом же и их основная экономическая слабость - они были плохо связаны с национальным денежным рынком, размеры привлеченных ими средств были незначительны, финансированием национальной промышленности они почти не занимались и им не удавалось потеснить традиционные («туземные») кредитные учреждения - меняльные лавки и ломбарды, которых в 1918 г., считая официально зарегистрированные, было 3 тыс. с капиталом в 169 млн юаней и которые по сути дела определяли лицо китайской кредитной системы в ее низовых звеньях. Достаточно сильные позиции национальный капитал продолжал занимать в торговле, однако здесь он был особенно распылен, поскольку еще полностью преобладали традиционные формы торговли.

Определенной массовой производственной базой для развития национального промышленного капитала являлась дофабричная промышленность, продолжавшая играть решающую роль в обеспечении нужд городского и сельского населения не только многими видами потребительских

товаров и услуг, но и в снабжении крестьянина и ремесленника простейшими орудиями труда. Накануне и особенно после Синьхайской революции в отдельных отраслях дофабричной промышленности наблюдался некоторый технический прогресс, насколько он вообще возможен в рамках кустарно-ремесленного производства. Проявилось это в применении усовершенствованного металлического ткацкого станка вместо прежнего деревянного, в распространении простейших машин в вязальном, швейном и некоторых других видах производства. Разрушая одни отрасли дофабричной промышленности, мировой рынок стимулировал рост других и даже способствовал возникновению новых (производство спичек, кружев, соломенных шляп на экспорт и т.п.). Все эти годы устойчиво рос экспорт кустарно-ремесленной продукции. Дофабричная промышленность к концу войны прочно удерживала свои позиции в производстве многих товаров, давая в целом примерно три четверти всей промышленной продукции страны. Даже в такой передовой отрасли, как хлопчатобумажная, где национальное и иностранное фабричное производство развивалось особенно быстро, позиции ремесленно-мануфактурного производства не были еще поколеблены, в 1918 г. внефабричным способом перерабатывалось 67% всего хлопка. Столь же сильны были позиции кустарно-ремесленного производства в выработке муки, переработке чая, производстве шелковой пряжи и ткани, масла и даже добыче каменного угля. Еще более прочными были позиции дофабричной промышленности в традиционных отраслях - производстве национальной одежды и обуви, бумаги, фарфора, изделий из бамбука и соломы, вышивок и т.п. Кустарное и мануфактурное производство почти полностью обеспечивали и саму дофабричную промышленность орудиями труда, также как крестьянское хозяйство и крестьянские промыслы, полностью производили традиционные средства транспорта.

Далее отметим, что в начале 1920-х гг. все более очевидными становятся изменения и в области сельского хозяйства. В результате развития внутреннего рынка, расширения и усложнения его связей с внешним рынком, в результате общего ускорения экономического развития страны продолжает меняться социально-экономический облик деревни: традиционные формы эксплуатации деревни - налоговые, арендные, торгово-ростовщические - оказались чрезвычайно гибкими, относительно легко приспособляющимися к новым условиям, условиям развивающегося капиталистического рынка. Особую роль в новых условиях играет торгово-ростовщический капитал. Торгово-ростовщическая эксплуатация, оставаясь по своим размерам «дополнительной» по сравнению с налоговой и арендной, играет все большую роль в экономическом развитии деревни, постепенно качественно преобразуя и «основные» формы эксплуатации. Вся продукция, произведенная мелкокрестьянским потребительским хозяйством, все больше поступает на рынок, все больше превращается в товар. Однако эта товаризация хозяйства была принудительной для крестьянина. Увеличение товарной доли сельскохозяйственной и побочной продукции вызывалось не столько потребностями развивавшегося крестьянского хозяйства, сколько стремлением

многоликого сельского эксплуататора как можно больше выжать доходов из закабаленной части крестьянства. Непосредственным эксплуататором, непосредственным «хозяином» деревни (во всяком случае по отношению к основной массе крестьянства) выступает отнюдь не развитый капитал, а капитал типа первоначального накопления. Большинство крестьян было, таким образом, фактически отрезано от прямых связей с рынком, выступало на нем опосредованно, через своих эксплуататоров. Однако зажиточное меньшинство крестьян, особенно в пригородных и приморских районах, а также в районах производства технических культур (где уже 60—70% крестьянской продукции поступало на рынок), выступало в качестве самостоятельных товаропроизводителей и товаровладельцев, являясь носителями мелкотоварных отношений.

Экономическим сдвигам в начале 1920-х гг. соответствовали и социальные перемены. Естественно, что ускорение капиталистической эволюции прежде всего вело к количественным изменениям рабочего класса и буржуазии. Учитывая занятых в обрабатывающей промышленности фабрично-заводского типа, в горнодобывающей промышленности с использованием механических двигателей и на современном механическом транспорте, можно оценить количество фабрично-заводских рабочих по окончании мировой войны как приближающееся к полумиллионному. Еще более 2 млн человек было занято на предприятиях мануфактурного типа. Таким образом, общее количество промышленных рабочих среди населения страны было ничтожным, хотя тенденция его роста и была значительной.

Особенности рабочего класса определялись небольшим «стажем» капиталистического предпринимательства в Китае и полукOLONиальным характером капиталистической эволюции. Основным источником формирования рабочего класса было беднейшее крестьянство, поставлявшее главную массу неквалифицированной рабочей силы, а также ремесленники и городские низы. Преобладание легкой и пищевой промышленности предопределило и преобладание женского и детского труда. Даже в Шанхае, где удельный вес технически передовых предприятий был относительно высок, женщины-работницы составляли 55%, а дети - 8%.

Социальные и экономические условия труда и жизни рабочих были чрезвычайно тяжелыми. Рабочий день законодательно не нормировался и фактически продолжался от 10 до 18 часов. Мизерная заработная плата не обеспечивала, как правило, прожиточного минимума средней семьи, а приходившие из деревни на работу в город не могли здесь содержать семью, что создавало текучесть рабочей силы, а это в свою очередь стимулировало использование женского и детского труда. Конечно, по сравнению с доходами городской и деревенской бедноты зарплата промышленного рабочего выглядела как весьма значительная и была притягательной для бедноты, рассматривавшей фабрично-заводского рабочего как человека «зажиточного», обеспеченного. На самом деле обеспеченным по самым скромным масштабам был лишь узкий слой высококвалифицированных рабочих (определенные категории работников железных дорог, машиностроителей, полиграфистов,

механиков текстильной промышленности и некоторые другие), которые оплачивались выше прожиточного минимума.

Таким образом, складывавшийся китайский рабочий класс представлял собой сложную, неоднородную, находившуюся в процессе своей консолидации социальную структуру, в которой к небольшому ядру (несколько десятков тысяч) кадрового промышленного пролетариата примыкали широкие слои временных, сезонных, законтрактованных фабрично-заводских рабочих (около полумиллиона), два миллиона рабочих мануфактур, а также огромные полупролетарские массы - более 40 млн. человек.

Следует отметить такую особенность как то, что на консолидацию рабочего класса, на формирование его сознания огромное влияние оказал тот своеобразный факт его истории, что, еще не добившись каких-либо завоеваний для себя в экономической и социальной борьбе, он относительно рано был втянут в борьбу политическую под национальным знаменем. Это имело место в ходе Синьхайской революции, в выступлениях против «21 требования» и т.п. Полное преобладание национального и националистического в этих движениях не могло не оказать существенного воздействия на особенности формирования классового самосознания.

Победа Синьхайской революции и последовавший в годы мировой войны экономический подъем способствовали развитию и консолидации китайской буржуазии. Возросла ее численность и увеличилось ее богатство и экономическое влияние. В 1915 г. уже насчитывалось 1262 торговые палаты с 245728 членами. Ускорило сближение различных слоев буржуазии (выходцев из торговцев, ростовщиков, мануфактурщиков, компрадоров, крупных бюрократов, богатых землевладельцев), хотя ее полной интеграции еще не произошло.

Экономическое развитие в рассматриваемые годы, несмотря на значительный экономический подъем, не привело еще к складыванию буржуазии как класса, способного «подтолкнуть» дальнейшую капиталистическую эволюцию, прямым политическим вмешательством убрать многочисленные препятствия для этой эволюции. К началу 1920-х гг. городская буржуазия не обладала еще политической силой, которая соответствовала бы ее действительной экономической роли и которая позволила бы ей возглавить национально-освободительное движение. Не оказалось у нее и политических сил, способных помочь реализовать огромный, массовый буржуазный потенциал сельских богачей, без чего перспектива утверждения капитализма и политического господства буржуазии была иллюзорной.

Политическая слабость китайской буржуазии объяснялась в первую очередь тем, что китайский капитализм и китайская буржуазия не имели своей собственной предыстории, их возникновение явилось, прежде всего, результатом «открытия» Китая и привнесения развитых форм капитализма. Те социальные группы, из которых формировалась современная буржуазия, до «открытия» страны были интегральной частью господствующего класса традиционного, «азиатского» общества и не имели собственных традиций борьбы против этого общества. Предпринимательские слои в Китае всегда

были устранены из политической жизни, и это унаследовала китайская буржуазия и в XX в. Но как показало первое послесиньхайское десятилетие, претензию на гегемонию заявили так называемые новые средние слои - служащие республиканских учреждений и капиталистических фирм, учителя и студенты, функционеры политических партий и общественных организаций, офицерство. «Новыми» они были потому, что с начала XX в. интенсивно шел процесс распада прежнего служивого сословия (шэньши) и разворачивался процесс складывания новой интеллигенции - служивой и не служивой. Отмена экзаменационной системы, а затем гибель империи лишили шэньши официального высокого статуса и основных источников доходов. Миллионы шэньши и миллионы их детей оказались за пределами господствующего класса, как бы вне системы. Они были вынуждены искать новый социальный статус и новые источники доходов. Именно они, прежде всего, заполняли аудитории быстро растущего числа китайских университетов, уезжали учиться за границу, шли в военные училища и занимали офицерские должности в быстро растущих милитаристских армиях, становились активистами создававшихся политических партий и общественных организаций и т.п.

Контрольные вопросы:

1. Почему после Первой мировой войны Китай сохранял статус полуколонии империалистических держав?
2. Каковы были позиции империалистических держав в Китае после Первой мировой войны?
3. Как шло развитие китайской национальной буржуазии в начале XX века?
4. Какие отрасли промышленности получили наибольшее развитие в Китае?
5. Охарактеризуйте особенности социальной структуры китайского общества после Первой мировой войны?

2. Подъем освободительного движения в Китае.

Накануне и в период Первой мировой войны с новой остротой выявилось основное противоречие китайского общества, а именно отсутствие политического единства. Непоследовательная политика Юань Шикая, слабая позиция революционной партии Сунь Ятсена и другие факторы показали отсутствие реальных рычагов воздействия на сложное положение страны. В такой ситуации инициативу взяли на себя командующие наемными провинциальными армиями – дучжюни, сложившаяся система власти получила название – дучжюнат (она фактически просуществовала в Китае вплоть до окончания революции 1925-1927 гг.).

Дучжюни, (их еще называют милитаристами), вели между собой нескончаемую борьбу за власть, выдавая себя за демократов. Внешне казалось, что они борются с попыткой Юань Шикая установить в стране диктатуру, провозгласить себя императором, протестуют против роспуска им в 1913 г. парламента, но фактически они просто не желали подчиняться центру. Пользуясь бесконтрольностью, дучжюни грабили население, пытались обогатиться за время нахождения у власти.

За годы войны сформировались два центра: Юг и Север. Они находились соответственно в городах Гуанчжоу и Пекине. Борьба за влияние в этих городах шла между многочисленными военными кликами, которые заключали между собой союзы, ссорились, а затем объединялись вновь. На Юге за власть боролись две группировки генералов (в Китае их называли в соответствии с наименованиями провинций, из которых родом были главари): гуандунская и гуансийская клики.

На Севере борьба шла за власть в Пекине. Ее вели три группировки: Аньхойская (во главе ее стоял генерал Дуань Цижуй), Чжилийская (генерал У Пейфу) и Маньчжурская (во главе с генералиссимусом Чжан Цзолинем). После смерти Юань Шикая в июне 1916 года власть в Пекине захватил Дуань Цижуй. Именно он настоял на вступлении Китая в Первую мировую войну в 1917 г. В политической жизни страны особую роль играл Сунь Ятсен, он был самым известным в Китае политическим деятелем и действовал на юге, где местные милитаристы пытались воспользоваться его популярностью, то приглашая его на пост главы правительства в Гуанчжоу, то свергая.

Таким образом, раздробленность, не позволявшая использовать формально сохранявшуюся национальную государственность для решения национальных задач, стала все более осознаваться как первейшее препятствие национальному возрождению. Вот почему в первые же месяцы после окончания войны делаются новые попытки объединения Севера и Юга. Они были стимулированы как обострившимся в годы войны сознанием необходимости преодолеть раздробленность страны, так и политическим маневрированием держав, в частности нежеланием США и некоторых европейских государств примириться с возросшим влиянием Японии в Китае.

Попытки созвать новую объединительную конференцию предпринимались уже с конца 1918 г. В феврале 1919 г. в Шанхае встретились представители пекинского и гуанчжоуского правительств и начали обсуждать пути прекращения военных действий между Севером и Югом, а также меры, необходимые для воссоздания единства страны. Противоречивые милитаристские интересы не позволили конференции добиться каких-либо конструктивных результатов и, прерванная в мае 1919 года, она так и не сумела возобновить свою работу. Однако развитие политических событий в стране весной этого же года выявило новые политические и идейные факторы, которые в перспективе могли способствовать объединению Китая, но уже иными путями, без милитаристов и вопреки их интересам.

В начале 1919 г. внимание китайской общественности было привлечено к открывшейся в январе в Париже мирной конференции, на которой Китай представил на рассмотрение свои требования. Они касались прежде всего прекращения оккупации китайской территории японскими войсками (освобождение провинции Шаньдун), отказа от «21 требования», признания полного суверенитета Китая, его территориальной целостности.

Необходимо отметить, что фактически это означало бы отказ от многих положений неравноправных договоров, навязанных Китаю еще в прошлом веке, а именно:

- признание таможенной автономии, право самостоятельно устанавливать таможенные пошлины;
- признание действительности китайской юрисдикции над иностранцами;
- ликвидацию особых зон, не подчиняющихся китайским властям, так называемых сэттльментов;
- передачу Китаю многих концессий, территорий, взятых в аренду.

Таким образом, Китай ожидал ответа от крупных мировых держав, выдвинув эти требования. Однако 30 апреля 1919 г. Китаю официально было отказано в удовлетворении его требований. Было заявлено, что подобные вопросы будут рассматриваться позже, на других международных форумах, а в Париже подлежат обсуждению главным образом проблемы территориальных изменений в Европе, вопрос о наказании Германии и создание Лиги Наций, но главное - поддавшись политическому шантажу со стороны Японии, 30 апреля западные державы признали за ней захваченное ею «право» на германское «наследство». Известия из Парижа вызвали крайнее возмущение в разных городах Китая и в самых различных социальных слоях. Первыми выступили пекинские студенты. 4 мая более 3 тысяч студентов 13 высших учебных заведений Пекина вышли на площадь Тяньаньмынь с требованиями не подписывать Версальский мирный договор, аннулировать «21 требование», изгнать из правительства прояпонски настроенных министров и т.п. Попытки японофильского правительства Дуань Цижуня силой подавить молодежное движение протеста вызвало лишь новую и более широкую волну антияпонских и антиправительственных выступлений. В майские дни в движении протеста активно участвовали учащиеся высших и средних учебных заведений. Однако новые правительственные репрессии в начале июня привели к тому, что социальный состав этого антияпонского движения расширился, а центр его переместился в Шанхай, где 4 июня, солидаризируясь с учащейся молодежью, объявили всеобщую стачку торговцы, которую поддержали забастовкой шанхайские рабочие. В патриотическом движении протеста участвовало примерно 60 тыс. шанхайских рабочих, а затем и рабочие других городов. Они использовали традиционное средство пролетарской борьбы — забастовку, и это стало принципиально новым явлением политической жизни страны.

Здесь необходимо особо указать, что начавшись как стихийный протест, «Движение 4 мая» постепенно принимало черты сознательного антиимпериалистического движения (хотя и направленного в данном случае только против японского империализма), впервые объединившего социально разнородные силы — учащуюся молодежь, буржуазию, рабочий класс. Общенациональный характер подъема был столь значительным, что даже некоторые милитаристы вынуждены были его поддержать. Хотя гнев китайской общественности был направлен в первую очередь против японского империализма, активные выступления против Версальского мирного договора и требования восстановить суверенитет страны свидетельствовали о том, что сделан важный шаг к сознательной общенациональной борьбе против всей системы колониального гнета.

Отметим, роль и значение «Движения 4 мая» в истории Китая:

-оно было подготовлено всем идейно-политическим развитием страны в послесиньхайские годы, постепенным складыванием мощного потенциала национальной борьбы;

-движение способствовало более четкому осознанию подлинных национальных интересов китайского народа;

- движение стало поворотным пунктом в идейно-политическом развитии Китая, выдвинув на первый план проблему национального спасения и с новой остротой поставив вопрос о путях развития и возрождения страны;

-движение свидетельствовало о начале активной политизации передовой китайской интеллигенции, усилении радикальных настроений;

- движение послужило толчком к активизации крестьян, повсеместно стали создаваться союзы арендаторов, разного рода крестьянские организации, возрождались древние тайные, вновь созданные отряды крестьянской самообороны брали на себя функции защиты населения от милитаристов, от произвола военных.

-на движение повлияла победа Октябрьской революции в России, что способствовало появлению в Китае марксистских кружков, а затем и политической партии, сыгравшей выдающуюся роль в истории страны.

В апреле 1920 г. группа владивостокских коммунистов во главе с Г.Н. Войтинским направилась в Китай с целью изучения политической ситуации и установления связей с прогрессивными деятелями. Эта группа быстро нашла взаимопонимание с китайскими сторонниками марксизма. По ее инициативе и при ее помощи стали создаваться первые марксистские кружки. В июле 1920 г. первый кружок был организован в Шанхае, его руководителем стал Чэнь Дусю. В октябре 1920 г. под руководством Ли Дачжао был создан кружок в Пекине. Кружки возникли также в Чанша (руководитель Мао Цзэдун), Гуанчжоу, Ухане, Цзинане и среди китайских эмигрантов в Токио. В феврале 1921 г. предпринимается попытка организовать кружок среди китайской молодежи во Франции. Из этого марксистского кружка вышло много будущих видных деятелей КПК (Чжоу Эньлай, Дэн Сяопин, Ли Лисань, Чэнь И, Ли Фучунь, Не Жунчжэнь, Ли Вэйхань и др.).

Участники первых марксистских кружков пропагандируют идеи марксизма в Китае; выпускают с осени 1920 года первый политический журнал «Синь циннянь»; издают труды К.Маркса, Ф.Энгельса, В.Ленина; печатают листовки и брошюры; организуют школы для рабочих, рабочие клубы, Политическая активность первых марксистских кружков вскоре подтолкнула к необходимости скорейшего образования партии. И с 23 июля по 5 августа 1921 года в Шанхае нелегально прошел съезд представителей марксистских кружков, ставший и I съездом Коммунистической партии Китая (КПК). На съезде присутствовало 12 делегатов от семи кружков, насчитывающих 53 человека. Несмотря на различие идейно-политических подходов, главное, чтобы было подтверждено большинством участников съезда – это необходимость создания боевой, дисциплинированной и хорошо организованной партии большевистского типа, цель которой - установление диктатуры пролетариата.

На II съезде КПК, состоявшегося в Шанхае с 16 по 23 июля 1922 г. приняли участие 12 делегатов от 123 членов партии. Съезд уделил большое внимание анализу работы коммунистов в рабочем движении, принял Устав КПК, ориентированный на создание массовой пролетарской партии большевистского типа, принял решение о вступлении КПК в Коминтерн. Большое значение имело принятие съездом программы-минимум, опубликованной в виде «Декларации II съезда КПК». В этом документе формулируются концепция единого антиимпериалистического фронта и необходимость поддержки рабочим классом революционного буржуазно-демократического движения.

Наряду с образованием и развитием Коммунистической партии Китая, происходил процесс реорганизации Гоминьдана под руководством Сунь Ятсена. Надо отметить, что Сунь Ятсен в тот период приходит к закономерному выводу о том, что победа Синьхайской революции не привела пока еще к реализации ни принципа национализма, ни принципа народовластия. Реализация этих принципов возможна только при полной победе «национальной революции», направленной против колониальной зависимости, и «политической революции», направленной против милитаризма и раздробленности. Для реализации этих целей Сунь Ятсен 10 октября 1919 г. заявляет о необходимости реорганизации Чжунхуа гэминдан (Китайская революционная партия) в Чжунго гоминьдан (Китайская национальная партия). Речь шла о преобразовании узкой, конспиративной организации, действовавшей в основном за пределами Китая, в массовую и боевую партию, действующую, прежде всего, на основе местных ячеек внутри Китая. Начинался длительный и сложный процесс реорганизации Гоминьдана, превращения его в ведущую политическую силу национальной революции.

Этот процесс происходил в принципиально новых условиях, связанных с постепенным созданием революционной базы в Гуандуне, что было связано с приглашением Сунь Ятсена в Гуанчжоу. В апреле 1921 г. там собрался разогнанный в свое время еще Юань Шикаем парламент, который и провозгласил Сунь Ятсена чрезвычайным президентом Китая. Но реальной власти у президента не было, войска подчинялись генералам, а его личная охрана составляла лишь 200 человек.

В июне 1922 г. Сунь Ятсен был изгнан из столицы, но вскоре вернулся туда (в феврале 1923 г.), будучи приглашен генералами другой клики - гуансийской, свергнувшими предшественников.

С этого времени Сунь Ятсен стремится установить контакты с советским правительством, чтобы получить помощь для укрепления своих позиций. Уже в марте 1923 г. из СССР в Китай прибыла группа военных и политических советников во главе с Михаилом Бородиным (работой военных советников в Китае руководил вначале герой Гражданской войны в России Павлов, затем В.К. Блюхер). По их рекомендации Сунь Ятсен устанавливает контакты с коммунистами. Решение КПК об изменении отношения к Гоминьдану было принято еще в 1922 г. Весной 1923 г. ЦК КПК перебрался в Гуанчжоу. На III

съезде КПК в июне 1923 г. решено было войти в Гомиьндан, но собственную организационную структуру коммунисты сохранили.

В январе 1924 г. состоялся объединительный съезд Гомиьндана, который принял новую Программу и Устав. Давались новые трактовки «трех народных принципов» Сунь Ятсена: «национализм» — ликвидация засилья иностранцев, «народовластие» — отстранение от власти милитаристов, «народное благоденствие» — социальная защита людей государством.

В Уставе содержались три политические установки: союз с Советской Россией, с КПК и поддержка рабочих и крестьян. В программе раскрывалась стратегия поэтапного достижения следующих целей: 1) военное объединение, 2) период опеки на 6 лет, 3) переход к конституционному правлению. В состав ЦИК Гомиьндана было избрано 9 коммунистов (в их числе и Мао Цзэдун). Под руководством М. Бородина началась реорганизация Гомиьндана на местах.

Одновременно правительству Сунь Ятсена была оказана и военная помощь. Переговоры о предоставлении помощи вела прибывшая осенью 1923 г. в Москву военная делегация Гомиьндана во главе с Чан Кайши. Под руководством советских военных советников проводится реорганизация командования китайской армией. В мае 1924 г. на острове Ванпу (Хуанпу) на юге Китая была создана офицерская школа. Создавалась школа за счет СССР: был послан специальный корабль с оружием (8 тыс. винтовок, орудия и пр.), занятия вели советские советники, хотя возглавлялось это учреждение Чан Кайши.

Хотя с июля 1920 г. в Пекине правил лидер Чжилийской клики У Пэй-фу, столкновения генералов продолжались, власть У Пэйфу оспаривалась многими. С конца 1921 г. вспыхнул конфликт с лидером Маньчжурской клики Чжан Цзолинем. Этот конфликт продолжался вплоть до мая 1922 г., когда У Пэйфу наконец удалось одержать победу. Ситуация в стране была сложной, военные конфликты периодически возобновлялись с новой силой. Все воевали против всех.

В октябре 1924 г. один из генералов Чжилийской клики по имени Фэн Юйсян, воспользовавшись отсутствием У Пэйфу, который воевал с Чжан Цзолинем, захватил власть в Пекине. Он вступил в контакты с Сунь Ятсеном, Гомиьнданом, КПК и даже попросил помощи у СССР. Свои войска он переименовал в Национальную армию.

Фэн Юйсян заявил о поддержке Сунь Ятсена, о намерении покончить с борьбой клик, пригласил в правительство Дуань Цижую и Чжан Цзолиня. Наконец, Фэн пригласил в Пекин самого Сунь Ятсена, чтобы тот сформировал коалиционное правительство Китая. Там же намечалось провести совещание всех лидеров с целью образования Национального собрания. Появилась реальная возможность политического объединения Китая мирным путем. В ноябре 1924 г. Сунь Ятсен прибыл в Пекин с намерением сформировать единое правительство. Но в то время он уже был тяжело болен. Болезнь взяла свое и в марте 1925 г. Сунь Ятсен умер, проболев несколько месяцев в Пекине. Другого столь же авторитетного деятеля в Китае не было - возможность мирного объединения была упущена.

В Гоминьдане после смерти Сунь Ятсена вспыхнула борьба за власть. Главой правительства на Юге стал Ван Цзинвэй, но его авторитет оспаривался военным деятелем Чан Кайши, претендовавшим на ведущую роль в Гоминьдане.

Тем временем осложнилась ситуация и на Севере. В ноябре 1925 г. Фэн Юйсян вновь вводит свои войска в Пекин и объявляет войну маньчжурскому диктатору Чжан Цзолиню. Очевидно, Фэн Юйсян решил использовать благоприятную ситуацию (поражение маньчжурских войск от милитариста Сунь Чуаньфаня в Шанхае и мятеж одного из генералов - Го Сунлина). Однако Го Сунлин был разбит войсками Чжан Цзолиня в феврале 1926 г., что сразу же поставило в затруднительное положение Фэн Юйсяна. Его войска в марте 1926 г. бежали из Пекина в провинции Ганьсу и Шэньси. Одновременно в провинции Хунань восстали крестьяне организации «Красные пики» и изгнали оттуда 2-ю и 3-ю армии Фэн Юйсяна. Его войска в панике бежали из Хунани, бросив вооружение и советских советников. Войска Фэн Юйсяна укрепились в районе Калгана и Нанькоу, но и оттуда в августе 1926 г. началось их паническое отступление. Войска бежали, бросив припасы и оружие, а сам Фэн Юйсян уехал в СССР.

Нараставшая классовая борьба китайских рабочих в приморских городах к лету 1925 г. переросла в массовые антиимпериалистические выступления, ставшие началом Национальной революции.

Массовое возмущение вызвало убийство китайского рабочего на японской текстильной фабрике в Шанхае, и последовал расстрел оккупантами антияпонской демонстрации в Циндао (Шаньдун). 30 мая 1925 г. полиция английского сэттльмента в Шанхае открыла огонь по студенческой демонстрации. Это привело к всеобщей стачке в Шанхае 1 июня 1925 г. К стачке присоединились и представители деловых кругов китайских предпринимателей Шанхая, недовольные новыми порядками, введенными администрацией сэттльмента. Поддержали требования бастующих и представители правительства в Пекине. Требования касались отмены в Китае экстерриториальности иностранцев и предоставления китайцам прав на территории сэттльмента. Стачка продолжалась до конца июня 1926 г., пока представители держав не пообещали рассмотреть требования Китая на специальной международной конференции.

19 июня 1925 г. стачка поразила английскую колонию на территории Китая - Гонконг. Бастующие просто ушли из города в соседний Гуанчжоу, где им была оказана поддержка правительством Гоминьдана. В Китае начался бойкот английских товаров, парализовавший всю торговлю Гонконга на 16 месяцев.

Поддержка этой акции укрепила политические позиции правительства Ван Цзинвэя. 1 июля 1925 г. оно объявило себя национальным правительством Китая и заявило о намерении силой свергнуть власть северных милитаристов. Все это время под руководством советских военных советников продолжалось укрепление боеспособности армии Гоминьдана. 20 марта 1926 г. произошла фактическая перегруппировка сил в Гоминьдане. Чан Кайши был назначен главнокомандующим и обрел реальную власть на Юге.

1 июля 1926 г. был издан Манифест о начале Северного похода. Руководство КПК после серьезных колебаний выступило в поддержку идеи и плана Северного похода, оценив его как начало нового этапа национально-освободительного движения. В походе участвовали советские военные советники, общий план операции разрабатывался В.К. Блюхером, но формальным руководителем считался Чан Кайши. Хотя армии Гоминьдана (60 тыс. человек) противостояли численно превосходящие силы противника, ее более высокая боеспособность была очевидной.

По мере продвижения армии северные милитаристы практически не оказывали сопротивления, предпочитая объявлять о своей поддержке Гоминьдана и присоединяться вместе со своими войсками к участникам похода. Под контроль Гоминьдана переходили все новые территории: провинции Хунань, Хубэй, Фуцзянь, Цзянси. Его армия в численном отношении быстро росла. Она разделилась на две колонны. Первая двинулась на г. Ухань; в октябре 1926 г. он был взят и туда перенесена столица из г. Гуанчжоу. Вторая колонна во главе с Чан Кайши, продвигалась в восточном направлении.

Тем временем на севере генерал Фэн Юйсян активизировал свои действия. Вернувшись из СССР, он вновь возглавил войска, которые неожиданно для многих стали одерживать ошеломляющие победы. В ноябре 1926 г. войска Фэн Юйсяна установили полный контроль над провинцией Шэньси и начали продвигаться на юг, на соединение с основными частями армии Гоминьдана.

После того как правительство Ван Цзинвэя переехало в Ухань, Северный поход продолжался. Армии Чан Кайши продвигались на восток, захватывая все новые территории и численно возрастая за счет вливавшихся отрядов милитаристов. В марте 1927 г. были взяты главные города Центрального Китая - Нанкин и Шанхай. Таким образом, большая часть страны оказалась под контролем Гоминьдана.

Но в Гоминьдане не было единства, назревал раскол. Чан Кайши все больше хотел утвердиться, зная, что реальная власть находится в его руках. 12 апреля 1927 г. в Шанхае произошел конфликт между войсками Чан Кайши и вооруженными отрядами рабочих дружин, которые подчинялись Компартии. В результате лидеры коммунистов покинули город, а рабочие дружины были разоружены. Это положило начало целой серии инцидентов с советскими консульскими представительствами в Шанхае и осложнило взаимоотношения с СССР. Нечто подобное происходило и в Пекине, где были арестованы 15 советских граждан и казнен лидер местных коммунистов Ли Дачжао.

18 апреля 1927 г. Чан Кайши провозгласил в Нанкине свое национальное правительство, начался открытый конфликт с правительством Ван Цзинвэя в Ухани. Сил у него было явно недостаточно для борьбы с Чан Кайши, все надежды возлагались на войска генерала Фэн Юйсяна, который к тому времени вернулся из СССР и начал одерживать победы, продвигаясь с войсками в Центральный Китай. В апреле 1927 г. на соединение с ним из Уханя двинулись войска, подчиненные Ван Цзинвэю, но эта операция закончилась неудачно. В июне 1927 г. Фэн Юйсян и еще несколько северных генералов заявили о своем признании правительства Чан Кайши в Нанкине.

К тому времени окончательно испортились отношения правительства Чан Кайши с СССР. 1 июня 1927 г. глава советских советников М. Бородин получил телеграмму от И.В. Сталина с требованием прервать все отношения и покинуть Китай, что и было незамедлительно исполнено, несмотря на то, что лично Чан Кайши очень сожалел об этом. В Ухани также дал трещину единый фронт КПК и Гоминьдана. Более жесткую позицию занял новый руководитель Компартии Цюй Цюбо, 13 июля 1927 г. КПК вышла из правительства Ван Цзинвэя.

Ситуация осложнялась все больше. У Ван Цзинвэя возникли противоречия с генералами на Юге в Гуанчжоу, войска которых осенью 1927 г. заняли Ухань. Началась война между Нанкином, Уханем и Гуанчжоу. Сам Чан Кайши вынужден был на время покинуть столицу и уехать в Японию. Вернулся Чан Кайши в Китай лишь в начале 1928 г.

КПК, уйдя в оппозицию всем прочим политическим силам, попыталась склонить СССР к вмешательству во внутренний конфликт в Китае. 1 августа 1927 г. части армии, преданные коммунистам, поднимают восстание в городе Нанчан. Этот день считается днем рождения Народно-освободительной армии Китая. В сентябре-октябре 1927 г. в провинциях Хунань и Гуандун под руководством коммунистов вспыхивают «восстания осеннего урожая». А в декабре 1927 г. в Гуанчжоу воинские части под командованием коммунистов захватили власть и объявили «Кантонскую коммуну». Советские консульские работники, разумеется, приняли участие в этой акции, за что и поплатились: над ними учинили расправу, когда в город вернулись войска генералов. Влияние коммунистов в стране было в то время невелико, и рассчитывать на вмешательство СССР в дела гигантского Китая было опрометчиво.

Контрольные вопросы:

1. Почему в Китае сложилась такая система власти как «дуцзюнат»?
2. Охарактеризуйте политические взгляды Сунь Ятсена.
3. Какие требования были выдвинуты Китаем на Парижской мирной конференции 1919 года?
4. Какое значение в истории Китая имело «Движение 4 мая»?
5. Когда была образована Коммунистическая партия Китая?
6. Каковы были идейные разногласия КПК и Гоминьдана?

3. Китай в годы «нанкинского десятилетия»

В феврале 1928 г. состоялся IV пленум ЦИК Гоминьдана, который образовал новое Национальное правительство, возглавлявшееся Чан Кайши. Столица официально переносилась в Нанкин. Начиналось первое - «нанкинское» - десятилетие гоминьдановского правления. Пленум не сумел объединить все группировки и всех генералов, выступавших под гоминьдановским знаменем, но все-таки способствовал консолидации власти, что и позволило продолжить Северный поход.

В апреле 1928 г., во взаимодействии с Фэн Юйсяном, Чан Кайши возобновил военные действия против армии маньчжурского диктатора Чжан

Цзолия. Затем, в результате успешной войны против южных генералов и Ван Цзинвэя, Чан Кайши заставил признать свою власть и Ухань, и Гуанчжоу. Таким образом, уже к концу 1928 г. формально вся страна признала национальное правительство Гоминьдана в Пекине. ЦИК Гоминьдана принял специальное постановление о завершении военного этапа и о вступлении страны с января 1929 г. в период политической опеки, рассчитанной на шесть лет. ЦИК Гоминьдана принял «Программу политической опеки» и «Органический закон национального правительства». На период опеки Гоминьдан объявил верховным органом власти в стране свой конгресс и ЦИК, которому непосредственно и подчинялось Национальное правительство. В основу новой государственной структуры была положена разработанная Сунь Ятсеном система пяти властей (пяти юаней) - законодательной, исполнительной, судебной, экзаменационной и контрольной. Однако это «партийное правление» складывалось в условиях непреодоленного раскола Гоминьдана и продолжавшейся междоусобной борьбы гоминьдановских генералов.

Что касается международного положения Китая, то к этому времени практически все ведущие государства признали правительство Чан Кайши, и ему удалось добиться укрепления суверенитета Китая. Становление нового режима в Китае приветствовалось, прежде всего, США, которые и были первой капиталистической державой, признавшей нанкинское правительство уже 25 июля 1928 г. Эта поддержка способствовала в дальнейшем укреплению связей правящих кругов США с нанкинским Гоминьданом. В декабре дипломатические отношения установила Англия. Иной была позиция Японии, рассматривавшей расширение гоминьдановской власти как угрозу собственным интересам в Китае и пытавшейся воспрепятствовать продвижению НРА на север, в сферу своих главных экономических и политических интересов. В попытке помешать развитию Северного похода японские войска захватили г. Цзинань (пров. Шаньдун) и 3 мая 1928 г. устроили там кровавую резню, убив и ранив более 10 тыс. китайских граждан. Однако нужного политического эффекта японская военщина не добилась - всплеск антияпонских настроений лишь способствовал упрочению националистического курса нанкинского правительства. В январе 1929 г. Япония была вынуждена признать новое правительство.

Нанкинскому правительству путем переговоров удалось добиться возвращения Китаю 20 концессий из 33, что было, несомненно, большим дипломатическим и политическим успехом Китая. Развивался процесс пересмотра неравноправных положений, имевшихся в договорах и соглашениях Китая с рядом государств, в частности положений о консульской юрисдикции и экстерриториальности. К 1931 г. не пересмотренными эти положения оставались только в договорах с США, Англией, Францией и Японией. Но и здесь после заявления нанкинского правительства в мае 1931 г. о своем намерении в одностороннем порядке отменить неравноправные договоры наметился принципиальный сдвиг - державы были вынуждены пойти на уступки. Однако вторжение японского империализма в Маньчжурию 18

сентября 1931 г. принципиально изменило международную ситуацию, заставив Китай временно отложить решение этой проблемы. Борьба нанкинское правительства против системы неравноправных договоров и соглашений носила антиимпериалистический характер, имела широкую общественную поддержку в Китае. Но у советского руководства эти действия поддержки не нашли, так как оно безоговорочно поддерживало борьбу КПК против складывавшегося гоминьдановского режима.

Прямая поддержка Москвой коммунистического движения привела во второй половине 1927 г. к ухудшению советско-китайских отношений. Вовлеченность советских дипломатических представительств в борьбу КПК приводила к их прямым столкновениям с китайскими властями. В декабре 1928 г. нанкинское правительство в своей ноте Советскому правительству, переданной через консульство в Шанхае, заявило о том, что советские дипломатические и торговые представительства служат убежищем для китайских коммунистов и используются ими для пропаганды и потребовало закрыть советские консульства и торгпредства. Советское правительство ответило, что оно никогда не признавало «так называемого Национального правительства» и отклонило китайские требования.

Одним из внешнеполитических направлений было стремление Нанкина вернуть КВЖД. В мае 1929 г. было совершено нападение на советское консульство в Харбине, в июле в одностороннем порядке была захвачена КВЖД. В ответ Советское правительство 17 июля 1929 г. официально объявило о разрыве дипломатических отношений с Китаем. Были предприняты и военные действия, с советской стороны их возглавлял В.К. Блюхер. Ему удалось нанести ряд поражений китайским войскам, полностью установить контроль над КВЖД к декабрю того же года.

Ситуация между Москвой и Нанкином стала принципиально меняться после развертывания японской агрессии в Маньчжурии. В Москве и Нанкине стали приходить к новой оценке значимости советско-китайских политических связей перед лицом японской опасности. 12 декабря 1932 г. дипломатические и консульские отношения между Советским Союзом и Китайской республикой были восстановлены.

Расценив объединение Китая под властью Гоминьдана как нарушение своих непосредственных политических и экономических интересов, Япония переходит к политике прямых колониальных захватов в Китае. 18 сентября 1931 г., спровоцировав инцидент, Квантунская армия начала наступление на основные центры Маньчжурии и почти без боя захватила ее. В марте 1932 г. была провозглашена «независимость» Маньчжоу-го во главе с японской марионеткой Пу И - свергнутым последним императором маньчжурской династии, который в 1934 г. был провозглашен «императором» Маньчжоу-го. Полными хозяевами Маньчжурии стали японская военщина и японский капитал, постепенно «осваивавшие» эту новую колонию.

Однако японский империализм этим захватом не удовлетворился и продолжал оказывать давление на Китай. Гоминьдановское правительство категорически отказывалось признавать японские захваты и притязания. Но вместе с тем оно и

не пыталось оказывать военного сопротивления, считая, что до тех пор, пока Китай полностью не объединится, а коммунистическое движение не будет подавлено, у него нет реальных военных сил для разгрома японского агрессора. Во многом уступчивость правительства объяснялась также влиянием японофильских элементов в Гоминьдане (Ван Цзинвэй и др.), рассчитывавших на установление «особых» отношений с Японией, а также фактическим потворством японским захватам со стороны западных держав, несмотря на обострившиеся межимпериалистические противоречия.

В январе 1933 г. японские войска захватили китайскую крепость Шаньхайгуань - ворота в Северный Китай, а к весне - всю провинцию Жэхэ, которую затем включили в Маньчжоу-го. 31 мая захватчики заставили китайское правительство подписать соглашение в Тангу, предусматривавшее демилитаризацию провинции Хэбэй. Его продолжением явилось секретное соглашение гоминьдановского военного министра Хэ Инциня и командующего японскими войсками в Северном Китае генерала Умедзу от 9 июня 1935 г., фактически отдававшее Северный Китай под японский военный контроль. Главной особенностью в области внутренней политики была этатистская тенденция, т.е. все возрастающая роль государства, особенно в сфере экономического строительства. В 1929 г. был введен новый таможенный тариф, затем правительство еще четырежды существенно повышало ввозные пошлины, особенно на потребительские товары, стремясь надежно оградить «свой» рынок от иностранной конкуренции. Развитию национального рынка способствовало и решение правительства (17 мая 1930 г.) о ликвидации внутренних таможенных барьеров («лицзинь»).

Одним из наиболее значимых экономических мероприятий было создание государственной банковской системы. Начало ей положено основанием в 1928 г. Центрального банка Китая, созданного исключительно на правительственные средства, без участия частного национального или иностранного капитала. Проводя политику унификации денежного обращения, правительство в 1933 г. ввело государственную монополию на изготовление монеты и запретило хождение серебра в слитках (ляны). А 3 ноября 1935 г. после тщательной подготовки была объявлена радикальная валютная реформа - с этого времени единственным законным платежным средством становились банкноты правительственных банков, все остальные банки, включая и иностранные, теряли право денежной эмиссии и их банкноты обменивались на банкноты Центрального банка, а их наличное серебро в монетах и слитках также подлежало обмену. Результатом денежной реформы было укрепление положения национальной валюты и общая стабилизация китайского денежного рынка, что благоприятно сказалось на всем развитии китайской экономики. Правительство сумело взять под свой контроль систему сберегательных банков и страховых обществ. В 1936 г. с учетом государственных вложений в частные банки правительство держало в своих руках уже 49% общего капитала банков современного типа и 61% их активов. В изменившейся ситуации в деятельности правительственных банков появляются новые тенденции: они предпринимают попытки включиться в промышленное предпринимательство, железнодорожное

строительство, в создание пароходных компаний, привлечь частный капитал к совместной предпринимательской деятельности.

Постепенно в рамках нанкинского правительства складывается аппарат экономического контроля и регулирования, в недрах которого вызревают концепции планирования экономического развития. Делалось это в рамках суньятсеновской традиции и не без прямого воздействия опыта советских пятилеток. К определенному плановому регулированию подталкивали гомиьндановскую администрацию и серьезные экономические трудности, вызванные влиянием мирового экономического кризиса 1929-1933 гг. на Китай. Правительство проводит ряд мероприятий антикризисного регулирования в спичечной, цементной, сахарной, шерстоткацкой, угольной и некоторых других отраслях промышленности, наиболее пострадавших от кризиса. Направленные прежде всего на стимулирование национального капитала, все эти мероприятия вели в то же время к постепенному складыванию государственного сектора, к созданию довольно сильного механизма государственного вмешательства, к зарождению некоторых предпосылок монополизации важных отраслей производства.

Таким образом, в «нанкинское десятилетие» промышленное производство значительно расширилось. Так, производство 15 основных отраслей выросло в 1936 г. по сравнению с 1926 г. на 50186%, т.е. среднегодовой прирост промышленной продукции равнялся 6,4%. При этом важно подчеркнуть, что рост этот произошел в основном за счет деятельности национального капитала, вложения которого в промышленность выросли только за три предвоенных года на одну треть. В эти годы усиливается тенденция национального капитала к концентрации, увеличивается роль крупного национального капитала в промышленности, складываются первые промышленные группировки монополистического характера (текстильные предприятия группы Жун Цзунцзиня, химические компании «Цзюда» и «Юнли», цементная компания «Цисинь» и др.).

Активно сказались правительственная экономическая политика на развитии транспортной инфраструктуры. Была создана национальная гражданская авиация, как никогда быстро строились шоссейные дороги, расширился национальный паровой флот, в том числе и океанский, существенно выросла протяженность железных дорог и их грузооборот.

Однако надо отметить, что в развитии сельского хозяйства нанкинское правительство не смогло провести радикальные перемены. Аграрный закон, объявленный в июле 1930 г. (и вступивший в силу через шесть лет), а также другие законодательные акты по аграрно-крестьянскому вопросу декларировали ограничение арендной платы до 37,5% собранного арендатором урожая, защиту интересов арендатора, административное регулирование отношений землевладельца и арендатора, право на создание крестьянских союзов, установление потолка землевладения, прогрессивное налогообложение на излишки земли и т.п. Таким образом, это была программа медленной аграрно-капиталистической эволюции, проводилась она с трудом, итак как ее реализация требовала все-таки политического вмешательства власти на

«деревенском» уровне, а гоминьдановский режим для этого реальной силой не располагал. Слабость аграрных преобразований правительство пыталось компенсировать рядом мероприятий, рассматривавшихся как «аграрная реконструкция»: введением системы круговой поруки (баоцзя), некоторыми экономическими мерами по стимулированию сельскохозяйственного производства, особенно в экспортных отраслях, развитием мелиорации и агротехники, проведением некоторых мероприятий по улучшению здравоохранения и образования, помощью в создании различных форм кооперации.

Тот факт, что гоминьдановские власти не смогли активно воздействовать на развитие деревни, их влияние было здесь слабым, послужило тому, что КПК поменяло тактику борьбы и искало все больше опоры в среде крестьянства. После неудачных попыток активизировать радикальные силы в Китае, спровоцировать СССР на вмешательство в междоусобицу в 1927 г. КПК оказалась в сложной ситуации. Ее руководство было разобщено и получало из Москвы взаимоисключающие директивы, что объясняется непониманием в Коминтерне сути происходивших в Китае событий.

В начале 1928 г. были образованы первые «освобожденные районы», самый крупный из них возник к лету 1928 г. на стыке провинций Хунань и Цзянси. Стали создаваться и части китайской Красной армии. Как правило, «освобожденные районы» возникали именно на стыках провинций с тем, чтобы можно было маневрировать в случае карательных операций. Связь этих районов с ЦК КПК, который работал в Шанхае, в глубоком подполье, а тем более с Москвой, где находился Коминтерн, была от случая к случаю. Поэтому власть там сосредоточивалась в руках военных руководителей, которые одновременно являлись и администраторами, и партийными работниками.

Активную роль в «освобожденных районах» играли будущие руководители КНР Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, Дэн Сяопин, Чжу Дэ, Пэн Дэхуай. Среди этих районов вскоре стал выделяться так называемый Центральный советский район. Там в 1931 г. в г. Жуйцзине состоялся съезд Советов, который провозгласил Китайскую советскую республику. Была принята Конституция и ряд социально-экономических законов, созданы высшие органы власти: Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК), Совет Народных Комиссаров и Реввоенсовет, во главе которых встал Мао Цзэдун.

Что же касается ЦК КПК, то руководство там было слабым, часто менялось. Только за период 1927-1930 гг. сменилось три высших руководителя партии (Чень Дусю, Цюй Цюбо, Ли Лисань). На какое-то время инициатива перешла в руки эмигрантов.

В феврале 1928 г. Пленум ИККИ (Коминтерна) принял резолюцию по китайскому вопросу. В ней отмечалась актуальность сплочения китайских коммунистов. В июне 1928 г. в Москве начал свою работу VI съезд КПК. Он поставил 3 стратегические цели: 1) устранение диктатуры Гоминьдана; 2) установление в Китае власти Советов; 3) ликвидация «помещичьего землевладения». Были определены и тактические задачи: 1) расширение и

укрепление «освобожденных районов»; 2) формирование там китайской Красной армии.

Как уже отмечалось, связь руководства КПК с «освобожденными районами» была слабой. В руководстве «советских районов» привыкли полагаться на собственную стратегию и тактику и в большей степени ориентировались на военные действия в сельских районах, чем на политическую борьбу в городах.

Разумеется, существование районов, неподконтрольных Гоминьдану, вызывало беспокойство правительства. Но попытки разгромить коммунистов долгое время оставались безуспешными. Так, в январе 1931 года потерпела неудачу карательная акция в Центральном советском районе. Когда в марте того же года ее попытались повторить, неожиданно начались конфликты с южными генералами. Наиболее серьезной оказалась экспедиция в июле 1931 г., когда против Центрального советского района была брошена целая армия в 300 тыс. человек, возглавляемая лично Чан Кайши. Но поход пришлось прервать. В сентябре 1931 г. началось вторжение японцев в Маньчжурию. В октябре 1933 г. началось планомерное наступление на Центральный советский район, и к лету 1934 года он был полностью блокирован. Мао Цзэдун обвинил в сложившейся ситуации предыдущее руководство КПК. В октябре 1934 г. части Красной армии начали прорыв блокады - так начался «Великий поход».

Вырвавшись из окружения, силы коммунистов вначале двинулись на юг, но встретили там мощное сопротивление войск Гоминьдана. В январе 1935 г. состоялось расширенное совещание ЦК КПК в Цзу-ньи (провинция Гуйчжоу) - там произошли большие кадровые перестановки.

Положение Мао Цзэдуна упрочилось; было решено пробиваться на Север. В конце концов Мао Цзэдун привел свои войска в отдаленный район на северо-западе Китая (Шэньси-Ганьсу-Нинься), с центром в г. Яньань. Так завершился «Великий поход» КПК: из 300 тыс. человек, прорывавшихся с Мао Цзэдуном, в Яньань пришло около 30 тыс. Там уже образовался «советский район» под командованием Гао Гана. И г. Яньань стал столицей коммунистов на 17 лет. К этому времени окончательно укрепились позиции Мао Цзэдуна в качестве единоличного лидера КПК. Более авторитетные члены Политбюро ЦК КПК были скомпрометированы и сошли с политической сцены.

Как известно, в августе 1935 г. произошли изменения в позиции Коминтерна: его VII конгресс принял решение о создании народного фронта. Это означало отказ от сектантской тактики коммунистических партий, отныне они ориентировались на сотрудничество с другими антифашистскими силами. Однако в Китай представитель Коминтерна Чжан Хао прибыл лишь в ноябре 1935 г. и ему не удалось убедить руководство КПК пересмотреть тактику одновременной борьбы с японцами и Чан Кайши.

В августе 1936 г. КПК опубликовала «Открытое письмо Гоминьдану», в котором официально предлагалось вести совместную борьбу с Японией. Но фактически руководство коммунистов добивалось отстранения Чан Кайши от власти и стремилось использовать прежнюю игру на противоречиях, существующих между генералами.

Казалось, эта тактика КПК дает результаты - военные действия правительственных войск против Яньани застопорились. В Гоминьдане активизировались силы, выступавшие за прекращение гражданской войны и организацию совместных действий с коммунистами с тем, чтобы дать отпор японцам. В декабре 1935 г. в Пекине состоялась многотысячная демонстрация поддержки, организованная студентами. Руководство КПК вступило в контакт с некоторыми видными деятелями Гоминьдана, заключило с ними соглашения о перемирии. В декабре 1936 г. Чан Кайши прибывает в ставку войск Гоминьдана в г. Сиань, чтобы разобраться лично, почему не ведутся военные операции против КПК. Но по прибытии в Сиань Чан Кайши был арестован командующим войсками в этом районе генералом Чжан Сюэ-ляном. Это событие вошло в историю как «сианьский инцидент».

После этого в ставку прибыли руководители КПК во главе с Мао Цзэдуном (он, кстати, предложил сразу же расстрелять Чан Кайши, пока есть такая возможность). Усадив противоборствующие стороны за стол переговоров, Чжан Сюэлян добился от них обещания подписать соглашение о прекращении гражданской войны.

Вернувшись к себе в столицу, Чан Кайши вынес это решение на обсуждение пленума ЦК Гоминьдана в феврале 1937 г. Пленум его одобрил, и в апреле 1937 г. было официально подписано соглашение с КПК о прекращении гражданской войны.

Условия соглашения были следующими: 1) взаимные военные действия прекращались; 2) создавался Особый административный район с центром в г. Яньань под контролем КПК; 3) вооруженные силы коммунистов вошли в состав правительственных войск в составе двух армий: 8-й армии под командованием Чжу Дэ (численность 40 тыс., дислоцировалась на севере) и 4-й армии под командованием Е. Тина (численность 10 тыс., дислоцировалась в бассейне р. Янцзы). Армии коммунистов ставились на государственное довольствие.

Прекращение гражданской войны было весьма своевременным, так как вскоре, в июле 1937 г., Япония перешла к открытой войне против Китая.

Контрольные вопросы:

1. Когда была установлена власть национального правительства Гоминьдана?
2. Охарактеризуйте международное положение Китая в годы «нанкинского десятилетия»?
3. Когда и почему произошел инцидент с КВЖД?
4. Какие преобразования были проведены в области экономического развития?
5. Какова была политика нанкинского правительства в аграрной сфере?
6. Где были созданы «освобожденные районы»?
7. Когда было подписано соглашение Гоминьдана с КПК о прекращении гражданской войны?

4. Агрессивная внешняя политика Японии в Китае

7 июля 1937 г. японская военщина организовала очередную военную провокацию у стратегически важного железнодорожного моста недалеко от Пекина, вошедшую в историю как «инцидент у Лугоуцяо». Привыкнув уже к уступчивости как китайской армии, так и нанкинскому правительству, японская военщина на этот раз встретилась с неожиданно упорным сопротивлением дивизии Фэн Чжианя (из 29-й армии). Более того, нанкинское правительство хотя и вступило в переговоры с японским правительством, заняло жесткую позицию, не идя на те уступки, которые рассчитывали получить японские милитаристы. Этот «инцидент у Лугоуцяо» стал началом национально-освободительной войны китайского народа против японских захватчиков, которая продлилась более восьми лет и оказала немалое влияние на судьбы милитаристской Японии в годы второй мировой войны, а для Китая стала поворотным этапом в его современной истории.

Начав войну, Япония фактически бросила вызов мировым державам, заявив о своем намерении создать в Восточной Азии «сферу совместного процветания». Но принять вызов было некому. Европейские страны были не в состоянии оказать противодействие японской агрессии, а в США преобладали изоляционистские настроения. Поэтому Запад ограничился выражением формального протеста, оказав Китаю лишь моральную поддержку.

По численности китайские вооруженные силы превосходили японские, однако существенно уступали по технической оснащенности, по выучке, по моральному состоянию, а главное - по своей организации.

Летом 1937 г. продолжались начатые значительно раньше переговоры между советским и китайским правительствами, а также между руководством КПК и Гоминьдана, успех которых мог значительно укрепить внутреннее и международное положение страны.

21 августа 1937 г. был заключен советско-китайский договор о ненападении сроком на пять лет. Подписанный в самый тяжелый начальный период войны, договор стал серьезной политической поддержкой сопротивления китайского народа, стал политической основой быстро расширявшегося советско-китайского сотрудничества, которое разорвало фактическую международную изоляцию Китая.

Особенно важное значение имела советская помощь, направленная на повышение боеспособности китайской армии. Для обеспечения поставок советского оружия СССР предоставил Китаю кредиты на общую сумму 450 млн дол., а сами поставки начались уже с осени 1937 г. За первые четыре года войны в Китай было отправлено через провинцию Синьцзян 904 самолета, 1140 артиллерийских орудий, 82 танка, 9720 пулеметов, 50 тыс. винтовок и другое оружие и снаряжение. Не меньшее значение имело и прямое участие в боевых действиях советских военных советников, инструкторов и других военных специалистов в рядах китайской армии.

Прямой военно-политической поддержкой борьбы китайского народа против японских агрессоров был отпор СССР японским провокациям на

Дальнем Востоке: разгром Красной Армией японских агрессивных поповозновений у озера Хасан (1938) и на реке Халхин-Гол (1939), стал серьезным уроком для японской военщины. В результате японский империализм вынужден был считаться с военной силой Советского Союза в этом регионе. Важно подчеркнуть, что эта политическая и военная помощь китайскому народу пришла в то критическое время, когда западные державы не оказали поддержки борющемуся Китаю. Однако сам факт возрастающего советского военного и политического влияния на развертывание событий на Дальнем Востоке не мог не подтолкнуть западные державы изменить свою позицию - осознать необходимость поддержать борьбу Китая, успешный исход которой соответствовал правильно понятым интересам самих этих держав. Все это способствовало не только прорыву международно-политической блокады сопротивлявшегося японской агрессии Китая, но и тому, что Китай оказался участником международной антифашистской коалиции, внося свой вклад в общую победу.

Японское наступление поначалу развивалось стремительно: уже к концу июля пали Пекин и Тяньцзинь. 13 августа японцы высадились в Шанхае, открыв фронт в Центральном Китае и начав продвижение вверх по течению р. Янцзы. В ноябре 1937 г. пал Шанхай, в декабре штурмом взята столица Нанкин (при штурме японцы учинили массовые зверства, уничтожив несколько сотен тысяч человек мирного населения). Правительство переехало сначала в Ухань, затем - дальше, в Чунцин, столицу провинции Сычуань. Там и находилась на протяжении всей войны ставка Чан Кайши.

Япония не рассчитывала на длительную войну, надеясь завершить всю кампанию за три месяца. Но даже после падения Нанкина войска Чан Кайши продолжали сопротивление. В мае 1938 г. японские войска, наступавшие с севера, соединились у Сюйчжоу с войсками, наступавшими из бассейна р. Янцзы. Китайские армии попали в окружение, потеряв практически всю артиллерию и бронетанковые части. После столь тяжких поражений с июля 1938 г. начались бои за Ухань.

Здесь уже стала ощущаться советская помощь: многие советники непосредственно участвовали в боях, летчики сбивали японские самолеты, по планам советских штабистов китайские войска успешно переходили в контратаки. Бои затянулись до октября 1938 г. Потери японцев возросли и на других направлениях, хотя к октябрю 1938 г. им удалось взять главный порт южного Китая - Гуанчжоу.

Тем не менее, темпы японского продвижения в 1938 г. замедлились. В ноябре 1938 г. японцы начали наступление на г. Чанша, но в декабре китайцы перешли в контр наступление и отбросили японские части. В тылу японских войск началось партизанское движение, создавались «освобожденные районы». Весной 1939 г. завязались упорные бои. Японская армия несла большие потери (они сравнялись с китайскими, а в партизанской войне потери японцев были в 3 раза больше). К лету 1939 г. наступление японцев было приостановлено, на фронтах установилось затишье.

Япония, прекратив активные операции в Китае, занялась укреплением своих позиций в оккупированных районах. 30 марта 1940 г. в Нанкине было создано марионеточное правительство во главе с Ван Цзинвэем. Ему поручили создать 800-тысячную армию для борьбы с партизанами и охраны коммуникаций в тылу японских войск.

Также летом 1940 г. воинственно настроенное японское правительство решило взять под контроль Французский Индокитай, воспользовавшись капитуляцией Франции перед Гитлером. Это уже было чревато большой войной, и Япония заблаговременно приступила к мобилизации ресурсов. 27 сентября 1940 г. был подписан знаменитый тройственный пакт: Япония-Германия-Италия.

Начались переговоры советского руководства с министром иностранных дел Японии Мацуокой. Они привели в апреле 1941 г. к подписанию советско-японского договора о нейтралитете. Смысл этого договора сводился к тому, что СССР должен прекратить военную помощь правительству Китая. Однако правительство Чан Кайши быстро переориентировалось на США. Необходимо отметить, что контакты Китая с США начались задолго до этих событий. Когда 1 сентября 1939 г. в Европе началась Вторая мировая война, из Китая в США была послана делегация для ведения переговоров об оказании американцами Китаю помощи. Всего до 1941 г. США оказали помощь Китаю на сумму 120 млн. долл. Затем в январе 1941 г. в Китай стали прибывать первые американские самолеты и летчики. А 6 мая 1941 г. Конгресс США распространил на Китай действие закона о ленд-лизе.

Подписав соглашение о единстве действий, обе партии - КПК и Гоминьдан - сохранили подозрительное отношение друг к другу, обе рассчитывали на ослабление соседней стороны в ходе войны с Японией. Мао Цзэдун давал вооруженным силам указание избегать крупных столкновений с японцами, разоружать при случае разрозненные части отступающей армии Гоминьдана. Заодно давалась установка: «Избавлять помещиков под видом изменников». Это означало - проводить передел земли в районах, оказавшихся под контролем коммунистов; численность населения доходила там до нескольких десятков миллионов.

В 1939 г. отношения между КПК и Гоминьданом обострились. Чан Кайши дал указание прекратить снабжение 8-й и 4-й армий и отверг предложение коммунистов о вступлении в Гоминьдан, поставив условием их выход из компартии. Дело дошло до открытых военных столкновений и блокады в конце 1939 г. «Особого административного района».

Следует признать, что активных операций в этот период коммунисты практически не вели. Единственный боевой эпизод - так называемая «битва ста полков». В августе 1940 г. коммунистические отряды нанесли серию ударов по коммуникациям японцев. (Эта была единственная активная операция КПК за всю войну.) Но к ноябрю того же 1940 г. японские войска, проведя контрнаступление, восстановили положение и усилили карательные операции против «освобожденных районов».

Отношения между Гоминьданом и КПК приобрели явно враждебный характер. В январе 1941 г. дело дошло до открытого конфликта, который был связан с инцидентом вокруг 4-й армии.

После прекращения советской военной помощи, в соответствии с японо-советским договором о нейтралитете (от 13 апреля 1941 г.), Япония усилила дипломатический и политический нажим на правительство Чан Кайши. Ему было предложено прекратить войну и даже заключить союз с Японией и Маньчжоу Го на основе так называемых «трех принципов Хироты». Предусматривалось, помимо всего прочего, признание автономии «Северных областей» и разрыв двусторонних отношений Китая с другими странами. Чан Кайши отверг эти предложения, провел в Гоминьдане чистку, изгнав из партии сторонников японофильской фракции, и пригласил в Чунцин американских советников.

США увидели в Китае потенциально очень важного союзника и поспешили оказать ему помощь. Только до начала 1942 г. Китай получил от США займы на сумму 600 млн. долл., а после декабря 1941 г. (нападение японцев на Пёрл-Харбор) США активизировали оказание помощи. В Китай был переброшен 14-й авиационный корпус, который прикрывал армию Чан Кайши, американский генерал Джозеф Стилуэлл назначен начальником генерального штаба вооруженных сил Китая; началось полное перевооружение и переобучение китайской армии. Американская помощь поступала в Китай через Бирму, поначалу - через порт Рангун, но вскоре японцы захватили Рангун и перерезали пути снабжения Чан Кайши. Однако были срочно проложены новые коммуникации в Бирме и снабжение армии Китая продолжалось на протяжении всей войны. Одновременно проводилось переобучение китайских войск с помощью американских военных советников, однако усилия США, предпринятые с целью повышения боеспособности китайской армии, не принесли ожидаемых результатов - коррупция, местничество сводили их на нет.

Китай стал для Японии важным источником сырья, зоной коммуникаций и базой ремонта флота. На верфях в Китае ремонтировалась 1/5 часть всех японских грузовых судов. Военные же операции в самом Китае проводились эпизодически. Весной 1942 г. японцы начали наступление в провинции Фуцзянь и в районе г. Нанчан. В провинции Фуцзянь им сопутствовал успех - удалось поставить под свой контроль все побережье. А в районе Нанчана они потерпели поражение: китайские войска провели успешное контрнаступление и в июле 1942 г. отбросили японцев.

С лета 1942 г. обстановка стала меняться. После неудачи под Мидуэем (июнь 1942 г.), Япония оказалась не в состоянии проводить стратегические наступательные операции. Летом 1943 г. японцы предприняли неудачную попытку провести наступление на Янцзы. Не имели успеха и операции против партизанских баз - японцы стремились не использовать в таких операциях свои войска, а выдвигать против партизан силы Ван Цзинвэя. Вместе с тем они не оставляли попыток склонить Чан Кайши к миру.

В их политике по отношению к Китаю также произошли существенные перемены. Японцы стали заигрывать с национальными предпринимателями, отказались от реквизиций продовольствия, передали правительству Ван Цзинвэя все иностранные концессии (даже японские), ликвидировали селтльменты.

Летом 1943 г. японцы предприняли решительное наступление на «Особый административный район», в результате их действий территория района

сократилась в два раза. Многие местные организации КПК были деморализованы, сказался и неожиданный роспуск Коминтерна в мае 1943 г. Район был полностью блокирован.

В 1944 г. уже никто не ожидал от японцев какой-либо активности на театре военных действий. Тем не менее, в марте 1944 г. японские войска начинают наступление в провинции Хэнань, в мае - в провинции Хунань, в декабре - в Гуанси и Гуйчжоу. В результате этих неожиданных действий армия Гоминьдана была полностью деморализована: она потеряла свыше 1 млн. солдат и оставила огромную территорию с населением около 60 млн. человек. Под контроль японцев перешли такие крупные города, как Чанша и Гуйлинь, серьезная угроза возникла для самого Чунцина.

В ряде районов им удалось пробиться до границ Бирмы и Вьетнама. Престиж Гоминьдана и лично Чан Кайши в глазах США упал, сам Чан Кайши также был деморализован и удручен низкой боеспособностью своих войск. Не смог скрыть своего разочарования и американский генерал Дж. Стилуэлл: его критические замечания в адрес Гоминьдана были настолько резкими, что в октябре 1944 г., по настоянию сторонников Чан Кайши, он был отозван из Китая.

В Чунцин зачастили высокие американские эмиссары, чтобы убедить Чан Кайши продолжать войну. Китаю была обещана огромная военная и экономическая помощь, всяческая поддержка. США полагали, что Китай должен обеспечить суверенитет всем своим территориям, включая Маньчжурию, а также отторгнутые Японией еще в конце XIX в. Тайвань и Пескадорские острова. Китаю прочили место постоянного члена Совета Безопасности в ООН - международной организации, создаваемой в 1944-1945 гг.

Еще в августе 1944 г. в Чунцин прибыл личный представитель президента Ф. Рузвельта - генерал Патрик Харли. Он стал главным проводником американской политики в Китае, пытался восстановить коалицию Гоминьдана и КПК, примирить обе партии. В период японского наступления блокада освобожденных районов была ослаблена, и коммунистам удалось несколько расширить территорию под своим контролем.

Осенью 1944 г. П. Харли лично прибыл в Яньань и вступил в переговоры с руководителями компартии, в том числе с Мао Цзэдуном, но безуспешно. Тем временем численность Красной армии Китая выросла до 900 тыс. человек, коммунисты контролировали огромную территорию и представляли внушительную силу.

В начале 1945 г. японцы вновь предприняли попытку договориться с Чан Кайши: они были даже готовы вывести из Китая свои войска, при условии эвакуации войск Англии и США - это предлагали различные посреднические миссии. В марте 1945 г. Чан Кайши дал окончательный ответ: война может завершиться только при условии полного вывода японских войск, ликвидации марионеточного режима Ван Цзинвэя и согласия Японии на возмещение Китаю ущерба.

Тем временем война шла к концу: стали проводиться стратегические бомбардировки японской территории американской авиацией, с апреля 1945 г. начался штурм Окинавы. Завершив войну с Германией, СССР намеревался

вступить в войну с Японией. 6 и 9 августа 1945 г. были совершены атомные бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки. 8 августа в соответствии со всеми союзническими обязательствами Советский Союз объявил войну Японии. Началось стремительное наступление Советской армии в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии), а также на Сахалине, Курильских островах и Корее. 2 сентября на борту американского линкора «Миссури» японские власти подписали акт безоговорочной капитуляции. Закончилась вторая мировая война и восьмилетняя национально-освободительная война китайского народа против японских захватчиков, победу в которой он завоевал благодаря наличию единого фронта и военно-политической поддержке союзников по антифашистской коалиции.

Получив известие о готовности Японии капитулировать, 12 августа 1945 г. Чан Кайши издает приказ о переходе в наступление и полном очищении Китая от японцев. Накануне, 11 августа, была разослана телеграмма всем командующим японскими войсками в Китае: сдаваться только частям правительственных войск.

В течение августа-сентября 1945 г. с помощью американских транспортных самолетов войска Чан Кайши установили контроль над большей частью территории Китая, в портах высадились американская морская пехота (около 90 тыс. человек). Таким образом, под контролем правительства оказалось $\frac{3}{4}$ территории страны и 70% населения: почти все крупные города, практически полностью Центральный и Южный Китай, часть Шанси, север Шаньдуня и частично Маньчжурия.

За короткий срок американцы передали китайской армии трофейное оружие, достаточное для полного укомплектования 39 дивизий, да еще все вооружение, конфискованное у марионеточной армии Ван Цзинвэя (на 750 тыс. человек). Всего Чан Кайши было передано оружия на сумму 2 млрд. долл.

Со стороны СССР шло продвижение советских войск в Маньчжурию и Внутреннюю Монголию. Все трофейное вооружение в течение сентября-ноября 1945 г. было передано китайским 4-й и 8-й армиям, т. е. коммунистам. Китайская Красная армия составляла в то время 300 тыс. человек. К исходу войны она контролировала территории в Северном Китае: Внутреннюю Монголию, большую часть Маньчжурии, часть Шаньдуня, «Особый административный район» (Шэньси-Ганьсу), а также некоторые территории в провинциях Аньхой и Цзянси - всего около 2 млн. кв. м с населением около 120 млн. человек.

14 августа 1945 г. в Москве был заключен Договор о дружбе и союзе между СССР и Китаем (которому сопутствовала также серия соглашений: о совместной эксплуатации в течение 30 лет Китайско-Чанчуньской железной дороги на правах общей собственности, о совместном использовании военно-морской базы Порт-Артур, объявлении Дальнего свободным портом, Чан Кайши фактически признал независимость Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики), правда, при условии проведения референдума и др.).

В конце августа 1945 г., при посредничестве США и СССР, в Чунцине состоялись переговоры делегаций КПК и Гоминьдана. Было решено прекратить взаимные враждебные действия. 10 октября 1945 г. на переговорах было подписано

коммунике о статусе «Особого административного района» и китайской Красной армии. 10 января 1946 г. стороны подписали окончательное соглашение о прекращении военных действий. В стране создавалось коалиционное правительство, в котором Гоминьдану принадлежало лишь 20 мест из 40 (остальные предназначались КПК и другим политическим партиям). В соглашении оговаривалась численность вооруженных сил: у КПК оставались 10 дивизий, у Гоминьдана - 50.

В Чунцине начала работу совместная Политическая консультативная конференция. Казалось бы, ничто не предвещало возобновления гражданской войны. На Московском совещании министров иностранных дел США, Англии и СССР в декабре 1945 г. говорилось о необходимости мирного развития ситуации в Китае, о невмешательстве в его внутренние дела; великие державы договорились о предстоящем выводе своих войск. Но вскоре ситуация в Китае и в мире коренным образом изменилась.

Контрольные вопросы:

1. Какие цели преследовала Япония, развязав войну с Китаем?
2. Какое значение имело подписание 21 августа 1937 г. советско-китайского договора о ненападении сроком на пять лет?
3. Когда произошли военные провокации со стороны Японии у озера Хасан и на реке Халхин-Гол?
4. Когда был подписан советско-японский договор о нейтралитете?
5. Какова была политика США по отношению к Китаю в нач. 1940-х гг.?
6. Какие факторы оказали влияние на дальнейшее обострение отношений между Гоминьданом и КПК?

5. Гражданская война в Китае. Образование КНР.

Несмотря на продолжавшиеся еще полгода переговоры, военные средства решения политических проблем выходят на первый план. Попытка примирить враждующие стороны и найти взаимоприемлемый компромисс провалилась, провалилась и американская политика посредничества. Значение этой попытки и этого посредничества можно правильно оценить только с учетом общего развития международной обстановки после разгрома фашистской Германии и милитаристской Японии, которая характеризовалась прежде всего принципиальным усилением влияния Советского Союза, ослаблением мирового империализма, нарастанием «холодной войны».

Таким образом, взаимоотношения между КПК и Гоминьданом быстро ухудшались. В 1946 г. КПК проводит в «освобожденных районах» аграрные преобразования, фактически - передел земли: 3 мая 1946 г. ЦК КПК принимает специальное решение по этому вопросу. В свою очередь, в марте 1946 г. Пленум ЦК Гоминьдана отверг решения о перемирии, согласованные в ходе работы Политической консультативной конференции, и начинает стягивать войска к районам, находившимся под контролем коммунистов, в конце июня 1946 г. гражданская война в Китае возобновилась.

1 июля 1946 г. войска Чан Кайши начинают наступление на контролируемые коммунистами территории. Соотношение сил было явно в пользу Гоминьдана: его армия превосходила силы КПК в численном отношении в 2-3 раза, а по количеству боевых машин в авиации - в 6,5 раз. Удалось захватить ряд городов и значительные территории, однако командующий войсками коммунистов Чжу Дэ сумел сохранить основные части, умело уклоняясь от ударов.

Второе наступление, предпринятое в ноябре 1946 г. в Шаньдуне и Цзянсу, позволило еще больше расширить зону контроля правительственных сил. 4 ноября 1946 г. был заключен договор с США «О дружбе, торговле и мореплавании» - американцы увеличивали размеры поддержки. Чан Кайши уже праздновал победу. 18 ноября 1946 г. он созывает Национальное собрание (парламент) без участия КПК и других политических партий.

В результате третьего наступления, начатого в марте 1947 г., даже пала Яньань, долгое время бывшая неприступной столицей КПК. Но это были последние успехи Гоминьдана в гражданской войне.

Социально-экономическая ситуация в районах, контролируемых правительством, непрерывно ухудшалась, несмотря на американскую экономическую и финансовую помощь. Экономика в условиях длительной войны попросту деградировала, росла безработица, люди имели все основания проявлять недовольство. Волнения происходили в национальных районах: Внутренняя Монголия, Сикан, Синцзян. Невиданных масштабов достигла инфляция, правительство вынуждено было печатать все новые деньги, но они быстро обесценивались. Солдаты и чиновники администрации по несколько месяцев не получали жалованье и стремились «отыграться» на местном населении. Коррупция приняла чудовищные размеры.

Слабость администрации Гоминьдана давно уже была известна американским советникам - США всерьез задумывались о целесообразности оказания дальнейшей помощи этому режиму. К тому времени они уже отозвали из Китая свои подразделения, но не были полностью уверены, следует ли им отказаться от всех форм поддержки. Генерал Альберт Ведемейер, посланный США в Китай в июле 1947 г., в сентябре рекомендовал расширить американскую помощь, исходя из того, что Гоминьдан должен провести под руководством американцев широкие реформы.

Огромная поддержка была оказана коммунистическим районам со стороны СССР. После территориальных потерь главной базой коммунистов становится Маньчжурия. Благодаря советской помощи и поставкам оружия были сформированы новые подразделения Народно-освободительной армии, ее численность выросла к середине 1947 г. до 2 млн. человек. Это позволило вскоре кардинально изменить ход войны.

С июля 1947 г. Народно-освободительная армия Китая переходит в наступление. В результате серии операций, проведенных в Северном и Центральном Китае, образовались обширные территории под контролем коммунистов. В начале 1948 г. началась полная деморализация Гоминьдана: солдаты, не получавшие жалованья, разбежались, десятками тысяч сдавались в плен. В руководстве вспыхнули распри, многие лидеры окончательно пали духом и подумывали о бегстве из страны.

Тяжелые бои с переменным успехом продолжались до осени 1948 г. В сентябре 1948 г. была полностью очищена от гоминьдановцев провинция Шаньдун. Численность войск коммунистов достигла 2,8 млн. человек. И хотя под ружьем у Гоминьдана находилось в то время больше бойцов, боевой дух противостоящих армий был несопоставим. Режим Гоминьдана находился уже на краю полного экономического и финансового краха. США предприняли попытку его спасти: в апреле 1948 г. был принят закон об оказании чрезвычайной помощи правительству Чан Кайши, а вскоре заключено американо-китайское соглашение о предоставлении такой помощи. Лидеры Гоминьдана лихорадочно искали выход из создавшегося положения, но было уже поздно.

К ноябрю 1948 г. вся Маньчжурия оказалась в руках коммунистов, в декабре началось наступление на Пекин и Тяньцзинь; одновременно силы Чан Кайши были разгромлены под Сюйчжоу. 21 января 1949 г. Чан Кайши отказался от президентской власти и уехал на родину (там он находился до апреля того же года). Оставшееся руководство Гоминьдана безуспешно просило о посредничестве правительства СССР, США, Англии и Франции. Но КПК больше не была заинтересована ни в каких компромиссах.

В апреле 1949 г. началось форсирование Янцзы, 23 апреля взяты Нанкин и Шанхай, в мае - Ухань, в августе - Чанша. В большинстве случаев войска просто разбежались при приближении коммунистов или сдавались в плен; уже сотни тысяч перебежали на сторону Народно-освободительной армии. В сентябре 1949 г. ее войска вышли к южно-китайской провинции Гуандун.

21 сентября 1949 г. в Пекине открылась Национальная политическая консультативная конференция (НПКК), на которой и была провозглашена 1 октября 1949 г. Китайская Народная Республика (КНР). В тот же день гражданская война вступила в завершающую фазу - началось наступление на юге. 14 октября 1949 г. был взят Гуанчжоу. Администрация и войска Гоминьдана спешно эвакуировались на остров Тайвань и на территорию соседнего Вьетнама. В течение ноября 1949 г. завершились операции в провинциях Гуйчжоу и Сычуань; 30 ноября коммунистами был взят Чунцин, в декабре - Сикан, Синцзян и Юньнань. Весной 1950 г. под контроль войск КНР перешел китайский остров Хайнань. 23 мая 1951 г. было достигнуто соглашение об освобождении Тибета.

Таким образом, удалось вновь объединить в составе единого государства всю территорию, за исключением острова Тайвань и Пескадорских островов, куда бежали разбитые на континенте войска Гоминьдана. Чан Кайши вскоре возглавил руководство Гоминьдана на Тайване, заложив там основы режима, просуществовавшего затем долгие годы.

Народная политическая консультативная конференция провозгласила КНР «государством новой демократии», которое «ведет борьбу против империализма, феодализма, бюрократического капитала, за независимость, демократию, мир, единство и создание процветающего и сильного Китая». Сессия НПКК избрала Центральный народный правительственный совет (ЦНПС) в качестве временного высшего органа государственной власти (до демократического избрания Всекитайского собрания народных представителей). ЦНПС сформировал Государственный совет (высший

исполнительный орган, его премьером стал Чжоу Эньлай), Народно-революционный военный совет, Верховный народный суд и Верховную народную прокуратуру. Все эти органы вместе с ЦНПС и образовали Центральное народное правительство. Председателем Центрального народного правительства стал Мао Цзэдун, он же возглавил ЦНПС и Народно-революционный совет. Мао Цзэдун также был избран Председателем Всекитайского комитета НПКК. Все это свидетельствовало об очень высокой степени концентрации власти в ее высшем эшелоне в руках одного человека - Мао Цзэдуна, который стал к этому времени харизматическим вождем китайского народа.

Контрольные вопросы:

1. Когда и где возникают так называемые «освобожденные районы»?
2. Почему в Китае возобновилась гражданская война?
3. Когда был заключен договор с США «О дружбе, торговле и мореплавании»?
4. Какая помощь была оказана коммунистическим районам со стороны СССР?
5. Когда была провозглашена Китайская Народная Республика (КНР)?
6. Какие были образованы высшие органы государственной власти КНР?

Заключение

Анализируя победу коммунистов в длительной борьбе с Гоминьданом, которая велась еще с 1920-х гг., необходимо отметить, что она была связана не только с военными победами. Следует отметить большое значение распространения коммунистической идеологии. Почему же именно идеал коммунистов оказался столь привлекательным для Китая? Коммунизм - это общество равных, что всегда было главным условием выживания в Китае. Все немного, что имеем, делить поровну - это было главной заповедью в стране. Другая черта коммунизма - опека над всеми сторонами жизни человека со стороны сильного государства - также была характерна для национальных традиций Китая. Авторитет руководителя, эффективное выполнение указаний вышестоящих, строгая дисциплина, проявление уважения к старшим - все это укладывалось в русло традиционного национального менталитета. В Китае долгое время существовал идеал сильной власти, за годы войны люди истомились от безвластия, от произвола военных и беззаконий бандитов. Теперь, казалось, Китай возвращается к традиционной эпохе сильного государства, которое будет заботиться о людях и обеспечивать всеобщее равенство.

Не случайно исследователи отмечают цикличность китайской истории: период относительного благополучия, когда сильное государство хорошо регулировало социальные процессы, сменялся периодом волнений, смуты, потрясений, который длился десятилетиями; потом снова восстанавливалась стабильность, приходила новая династия, совершался передел собственности на условиях равенства, и снова наступал период благоденствия.

Все это неоднократно повторялось в истории Китая, и поэтому то, что произошло в 1949 г., было воспринято большинством как возврат к стабильности, к тому, что не раз бывало в прошлом. В цели, к которой стремились коммунисты, не было

ничего, что противоречило бы китайским традициям, нарушало менталитет китайцев.

Оснований для недовольства населения режимом Чан Кайши было сколько угодно: это - неудовлетворенность экономическим положением и социальной ситуацией, это - вакуум власти во многих районах (людей некому было защитить от бандитов, от произвола чиновников). Сама власть Гоминьдана была слабой, малоэффективной, коррумпированной, подверженной клановости, местничеству, сепаратизму, междоусобным склокам генералов и чиновников.

На этом фоне совершенно иначе выглядели структуры КПК. Будучи организованы по принципу вертикального подчинения, они оказались очень эффективными, дисциплинированными, замыкались на одного руководителя, который обладал полномочиями решать любые проблемы в любой сфере. Компании чжэнфэн, регулярно проводимые КПК с конца 1941 г., создавали власти коммунистов непривычный для Китая имидж: чиновники назначались за действительные заслуги и отстранялись, невзирая на клановые связи. Причем власти интересовались мнением населения: достоин руководитель оставаться на своем месте или нет. Это было ново, необычно для Китая.

Важную роль играла социально-экономическая политика, проводимая коммунистами. В районах, находившихся под их контролем, все распределялось по карточкам: продукты питания и предметы первой необходимости. Это обеспечивало людям прожиточный минимум, они не умирали от голода и лишений. По крайней мере, официальная пропаганда на этом делала акцент: в «освобожденных районах» все распределяется между всеми поровну, по справедливости. Власти несли ответственность за снабжение людей всем необходимым, обеспечивали производство, следили за потреблением - слухи об этом распространялись далеко за пределами коммунистических районов.

Большой переполох вызывали слухи об аграрной реформе, проводимой коммунистами. Она сводилась, по сути, к перераспределению земли, но в результате каждый получал необходимый для выживания минимум - большинством крестьян это приветствовалось. Подобного рода сведения оказывали воздействие и на солдат Гоминьдановской армии, вчерашних крестьян - они толпами бежали к коммунистам.

Население Китая привлекали и патриотические лозунги КПК. Всем было известно о низкой боеспособности правительственных войск, которые к тому же были деморализованы страшными военными неудачами 1944-1945 гг. Пропаганда коммунистов распространяла слухи, будто они даже не участвовали в войне с японцами - настоящую борьбу с агрессорами вели-де только коммунисты. И это производило определенное впечатление.

Было также хорошо известно о чрезвычайной зависимости властей Гоминьдана от американской помощи. Пропаганда КПК, обыгрывая этот факт, прямо называла Чан Кайши марионеткой иностранцев, что, с точки зрения традиционной морали китайцев, было равносильно признанию собственной неполноценности, слабости. Помощь же СССР самой КПК представлялась как помощь друга и союзника в совместной борьбе и, разумеется, расценивалась совершенно иначе.

Выступая против диктатуры Гоминьдана, КПК делала акцент на демократической части своей политической программы. Внешне она вовсе не стремилась к режиму диктатуры, напротив, проявляла готовность на равных участвовать в коалиции со всеми другими политическими партиями (Демократическая лига, Младокитайская партия, Социал-демократическая партия и др.). Главной задачей для КПК являлось уничтожение политической диктатуры, а затем уже расписывались перспективы демократического общества.

Приложение №1.

Темы для рефератов

1. Экспансия Японии в Китай в период первой мировой войны.
2. Экономические, социальные и политические последствия первой мировой войны для Китая.
3. Социально-политический кризис в Китае в начале XX века.
4. Политические взгляды Сунь Ятсена.
5. Синьхайская революция в Китае 1911-1913 гг.
6. Особенности социально-экономического развития Китая в начале XX века.
7. Китай в годы первой мировой войны. Поиск путей возрождения страны.
8. «Движение 4 мая» 1919 года.
9. Китайская революция 1925-1927 гг.
10. Китай в годы «нанкинского десятилетия».
11. Режим Чан Кайши. Внутренняя и внешняя политика Китая в конце 20-х – начале 30-х годов.
12. Образование Коммунистической партии Китая.
13. Советско-китайский договор от 21 августа 1937 г.
14. Взаимоотношения Китая и СССР до начала 1940-х гг.
15. Гражданская война в Китае 1928 -1936 гг. Образование единого антияпонского фронта.
16. Японская агрессия в Китае в 1937 г. и проблема единого фронта. Борьба Китая за единство и независимость.
17. Китай и США.
18. Политический раскол Китая и обострение гражданской войны после окончания второй мировой войны.
19. Договор о дружбе и союзе между СССР и Китаем от 14 августа 1945 г.
20. Образование КНР.

Хронология основных событий в Китае (1918-1949 гг.)

1919, май	начало движения «4-го мая».
1925, март	смерть Сунь Ятсена в Пекине.
1926, июль	начало «Северного похода» армии Гоминьдана.
1927, апрель	провозглашение Чан Кайши своего правительства в Китае.
1927, июль	разрыв отношений между КПК и Гоминьданом.
1928, декабрь	завершение формального объединения Китая.
1931, сентябрь	оккупация Маньчжурии японскими войсками.
1934, октябрь	начало «Великого похода» отрядов Красной армии КНР.
1937, апрель	подписание соглашения о прекращении гражданской войны.
1937, июль	начало Японией крупномасштабной войны против Китая.
1940, март	создание прояпонского правительства Ван Цзинвэя в Нанкине.
1941, апрель	прекращение советской помощи Китаю.
1941, декабрь	массированная помощь США правительству Китая.
1944, март	начало неожиданного наступления японских войск в Китае.
1945, август	освобождение Китая от японских войск.
1946, июнь	возобновление гражданской войны в Китае.
1947, июль	переход инициативы в руки КПК.
1949, сентябрь	в Пекине открылась Национальная политическая консультативная конференция (НПКК).
1949, октябрь	победа КПК и провозглашение КНР.

Рекомендуемая литература

1. Васильев Л.С. История Востока. Т. 2. М.: Высшая школа, 1994.
2. Восток и мировое общественное знание: зарубежные концепции развивающихся стран: Сб. статей. М.: Наука, 1991.
3. Джонсон П. Современность. Мир с двадцатых по девяностые годы. Т. 1-2 / Пер. с англ. М.: Анупис, 1995.
4. Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А.В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 2000.
5. Трошин Ю.А. История стран Азии и Африки в новейшее время: Курс лекций. Мурманск, 2001.
6. Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. Часть 1. 1900-1945. / Под ред. А.М. Родригеса. М.: ВЛАДОС, 2001
7. Браун О. Китайские записки / Пер с нем. М.: Политиздат, 1974.
8. Воронцов В.Б. Судьба китайского Бонапарта. М.: Политиздат, 1989.

9. Дэн Сяопин. Основные вопросы истории Китая: речи и беседы 1982-1987 гг. / Пер. с кит. М: Политиздат, 1988.
10. Жуков В.В. Китайский милитаризм в 1920-е гг. XX века. М.: Наука, 1983.
11. Китай в период войны против японской агрессии. (1937-1945). Юрьев М.Ф. и др. М.: Наука, 1988.
12. Мамаева Н.Л. Гоминьдан в национально-революционном движении Китая (1923-1927гг.). М.: Наука, 1991.
13. Миликсетов А.В. Победа китайской революции (1945-1949). М.: Наука, 1989.
14. Мировицкая Р.А. Советский Союз в стратегии Гоминьдана (20-30-е гг.). М.: Наука, 1991.
15. Новейшая история Китая. 1917-1927. М., 1983.
16. Новейшая история Китая. 1928-1949. М., 1984.
17. По дорогам Китая, 1937-1945: Воспоминания советских военных советников и специалистов. М.: Наука, 1989.
18. Пу И. Первая половина моей жизни / Пер с кит. М., 1968.
19. Сидихменов В.Я. Китай: общество и традиции. М.: Знание, 1990.
20. Сухарчук Г.Д. Социально-экономические взгляды лидеров Китая первой половины XX века. М., 1983.
21. Тихвинский С.Л. и др. Китай: история в лицах и событиях. М.: Политиздат, 1991.
22. Тихвинский С.Л. Путь Китая к объединению и независимости. М.: Наука, 1996.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Особенности социально-экономического развития в Китае в начале XX века.....	4
2. Подъем освободительного движения в Китае.....	9
3. Китай в годы «нанкинского десятилетия».....	17
4. Агрессивная внешняя политика Японии в Китае	25
5. Гражданская война в Китае. Образование КНР.....	31
Заключение.....	34
Приложение №1. Темы для рефератов	36
Приложение №2. Хронология основных событий в Китае (1918-1949).....	37
Приложение №3. Рекомендуемая литература.....	37
Приложение №4. Карта: Китай в период гражданских войн (1925-1937)...	39

Медиханова А.Б.

Международные отношения после Первой мировой войны и революционная борьба в Китае (1918-1949гг.)

(Учебно-методическая разработка по дисциплине
«Новейшая история стран Азии и Африки»)

Для студентов специальности

5В020200 - «Международные отношения».

Формат 60x84 1/12

Объем 43 стр. 3,6 печатный лист

Тираж 20 экз.,

Отпечатано

в редакционно-издательском отделе

КГУТиИ им. Ш Есенова

г.Актау, 32 мкр.